

Глава 164: Пожалуйста, позвольте мне появиться на сцене

Переводил и редактировал Komik. Приятного аппетита ^_^

- Ты чувствуешь где-нибудь дискомфорт? Ничего не болит? Голова не кружится? - Женщина осыпала её бесконечным шквалом вопросов, осматривая Чжу Яо с головы до ног.

- Подождите минутку! - Чжу Яо остановила её. Даже догадываясь, что происходит, она не могла не спросить.

- Кто вы?

- Я твоя мать. - Слезы женщины потекли ещё сильнее, пока она гладила лицо Чжу Яо, рыдая взахлёб.

- Ты моя дочь, моя драгоценная дочь. Твоя мать, я, тосковала столько лет, и ты наконец проснулась.

- Как тебя зовут? - Не желая сдаваться, спросила Чжу Яо.

- С юных лет ты взяла мою фамилию. Меня зовут Инь Ши, а тебя Инь Синь.

Как Чжу Яо и думала, она была именно той злодейкой - пушечным мясом, которой даже не дали появиться на сцене! Эй, почему перерождение на этот раз имеет свой собственный сценарий!? На мгновение Чжу Яо ощутила боль в голове, и не могла не обхватить голову руками.

Однако, это лишь напугало Инь Ши, заставив даже забыть о слёзах.

- Синь Эр, что случилось? Твоя голова болит? Не двигайся. Пусть твоя мама посмотрит. - Сказав это, она собрала нить божественного сознания и собралась войти в тело Чжу Яо, чтобы осмотреть его. Однако ощутив странное чувство, Чжу Яо мгновенно скользнула в сторону, увернувшись.

- Я в порядке. - Глядя на её разочарованный взгляд, Чжу Яо слегка занервничала. Ситуация, в которой она оказалась с этим персонажем, была чем-то, с чем ей ещё никогда раньше не приходилось сталкиваться. И, глядя на предстоящие события, которые она увидела в вещем сне, эта Инь Ши не была простым персонажем, поэтому момент, когда она заметит странность в Чжу Яо, определённо было лишь вопросом времени. Так почему бы не сказать об этом сейчас?

- Послушай, на самом деле я не твоя дочь.

Инь Ши побледнела, и ошеломлённо посмотрела на неё.

Чжу Яо решила, что нужно было сразу же расставить все точки над и.

- Я ведь тебя практически не узнаю? Проснувшись, я почему-то очутилась здесь. Что касается того, что было до этого, я не имею ни малейшего понятия.

Инь Ши не ответила, продолжая просто смотреть прямо на неё. Слезы, которые удалось остановить ранее, снова потекли, пока она бормотала про себя:

- Синь Эр... Моя бедная Синь Эр.

- Не пойми меня неправильно. - Чжу Яо взволнованно объяснила.

- Я ничего не сделала твоей дочери и никогда её не видела. Проснувшись, я уже была здесь. - Поэтому, пожалуйста, не думай, что я завладела её телом.

- Я знаю...

- Хорошо, что ты зна--- А? - Чжу Яо была ошеломлена, и её глаза широко раскрылись.

- Ты знаешь!? - Это как-то нелогично, разве нет?

Даже с болью в сердце, Инь Ши всё же сказала:

- Синь Эр. Я знаю, что сейчас ты не узнаёшь во мне свою мать. Но это не имеет значения. Мама будет ждать тебя.

- - Неужели она неправильно выразилась? Я не пытаюсь узнать в тебе свою мать!

- Я правда не твоя дочь.

- Твоя мать понимает. Твоя мама правда понимает.

Что ты понимаешь, а? Не смотри так, будто ты всё знаешь, ладно?

Инь Ши снова погладила её по голове.

- У моей дочери такая тяжёлая жизнь.

- Я правда не.... - Я сдаюсь. Эй, пожалуйста, будь немного серьезнее!

- Ты была в коме с самого рождения и только что проснулась. Твоя мать понимает, что ты не можешь принять всё за такое короткое время. - Инь Ши вновь погрузила её в свои объятия.

- Кома? - Чжу Яо побледнела, уловив это ключевое слово.

Инь Ши кивнула.

- Когда я была беременна тобой, по случайному совпадению, это также было временем моего Вознесения. Тогда твоя мать не знала о твоём существовании, и узнала только после восхождения в Высшее Царство. Но из-за небесной скорби я не смогла ощутить твоё присутствие в своём чреве и не ожидала, что ты всё ещё сможешь благополучно родиться. Но с самого рождения ты пребывала в коме. Твоя мать ждала столько лет... - говоря всё это, она не могла не заплакать снова.

Так вот в чём дело. Неудивительно, что она так легко приняла тот факт, что Чжу Яо не узнала её. Однако, в конце концов, она не Инь Синь.

Даже если с самого рождения она находилась в коме и только что проснулась, она не могла вести себя так естественно, ведь так? Чжу Яо почувствовала необходимость объяснить этот момент.

Но кто бы мог подумать, что эта новоиспечённая дешёвая мамаша на самом деле легко всё примет, и даже с гордостью будет смотреть на неё.

- Как и следовало ожидать от моей дочери, которая является единственным божеством, рождённым в Божественном Царстве, быть такой разумной в момент пробуждения.

Это не тот вопрос, который тебя должен волновать! Чжу Яо потеряла терпение. После этого она потратила целый час, используя различные типы мировоззрений и перспектив, объясняя ей правду о невозможности Чжу Яо быть её дочерью. Однако, как бы она ни объясняла, Инь Ши просто смотрела на неё со слезливой улыбкой от начала до конца. На её лице было написано: 'Как и ожидалось от моей дочери, даже проспав столько лет, она на самом деле знает так много.'

Ощущая глубокое чувство бессилия, Чжу Яо чувствовала, что теперь готова уничтожить своего нынешнего персонажа.

- Меня зовут Чжу Яо, я не твоя дочь Инь Синь.

- Чжу Яо? - Только тогда выражение лица дешёвой мамашы слегка изменилось. Её красивые брови нахмурились, когда она сказала с обеспокоенным взглядом:

- Синь Эр, даже если тебе не нравится твоё нынешнее имя, твоя мать не против его изменить. Но, ты не можешь так просто изменить фамилию!

- ... - Кто хочет сменить фамилию?

- Ты должна знать, что семья Инь - это огромная семья культиваторов в Нижнем Царстве, а в Высшем Царстве семья Инь даже контролирует огромный континент. Переход на другую фамилию был бы просто большим неуважением к нашим предкам.

- Я не---

- Тогда твоя мать очень долго обсуждала этот вопрос с твоим отцом, после чего мы решили, что ты возьмёшь мою фамилию.

- Я говорю--

- Ха-ха, если ты так сильно хочешь носить фамилию 'Чжу', то твоя мать придумает, как изменить мою фамилию вместе с твоей.

- - Это действительно нормально так баловать свою дочь? Ты не боишься, что я могу вырасти в неправильном направлении?

- Но имя 'Яо' слишком ужасно. Почему бы тебе не поменять хотя бы его? Может Чжу Синь?

- ...

- Или, Синь---

Чжу Яо глубоко вздохнула и схватив её за руку, полностью отказалась от сопротивления.

- Мама, ты моя биологическая мать! Я Инь Синь! - Я признаю поражение, хорошо?

Глаза Инь Ши засияли, и она сразу же обняла Чжу Яо. Дорогой, твой ребёнок проснулся.

С другой стороны Чжу Яо хотелось плакать. Дорогие папа и мама в современной эпохе, мне очень жаль.

Чжу Ян не понимала, насколько податливого персонажа дал ей Мировой Дух. Даже если она хотела разоблачить себя, Инь Ши всё равно принимала её за дочь. Она вдруг вспомнила, как впервые попала в этот мир, и столкнулась с подобной ситуацией. Она явно перенеслась с целым и невредимым телом, и до её появления в деревне никогда не было такого человека.

Однако после того, как она перенеслась, все обладали воспоминаниями о ней, воспоминаниями, которые уже были хорошо внедрены в их память. Как бы она ни объясняла, ей никто не верил, зато люди охотно поверили, что у неё проблемы с головой. Любопытство Чжу Яо касаясь личности Мирового Духа становилось всё сильнее. Какой же силой нужно обладать, чтобы изменить воспоминания стольких людей одновременно?

В настоящее время ситуация с Инь Синь была аналогичной.

Единственная разница была в том, что в деревне Чжу Яо была кем-то, кто внезапно появился, в то время как Инь Синь была персонажем, который уже существовал.

Однако, куда же исчезла настоящая Инь Синь? Согласно описанию в вещем сне, она не должна была просыпаться до самой смерти. Однако, даже если это так, Инь Синь всё-таки была реальным человеком. Занять её тело вот так, давало Чжу Яо ощущение кражи чужой возможности жить.

Чжу Яо покачала головой, решив, что обязательно расспросит Мирового Духа о местонахождении Инь Синь.

На этот раз она тщательно вспомнила о БАГЕ. Несомненно, всё из-за её трупа. Пространство внутри нефрита станет главной причиной того будущего. Мо Сяньсянь убила Тао Мэньфэн и получала пространственное измерение, после чего повысила свой уровень культивации, и отомстила секте Флуоресцентного ветра.

Однако, в самом конце, почему древние боги-звери, Фениксы, превратили всё Божественное Царство в море огня? Она не могла этого понять. Мировой Дух сказал, что боги и дьяволы воскресли в трёх царствах, поэтому появление Фениксов было вполне естественным.

Если и существует связь между Мо Сяньсянь и разрушением Божественного Царства, то это в вопросе мести секте Флуоресцентного ветра.

Когда Мо Сяньсянь уничтожила секту Флуоресцентного ветра, она убила всех учеников с фамилией Инь. Она даже уничтожила большую часть секты Флуоресцентного ветра. Возможно ли, что в этом месте находился предмет, который был особенно важен для Фениксов, и поэтому это разозлило их?

Что же это могло быть? Чтобы раса богов была настолько привязана к этому?

Чжу Яо не могла понять. По-видимому, лишь начиная с этого дня она лишь сама сможет всё узнать.

Сейчас ей нужно было понять, как далеко продвинулся сценарий.

- Мама. - Чжу Яо оттолкнула Инь Ши, которая всё ещё прекрасно выражала глубокую важность материнской и дочерней любви, зажимая в своих объятиях.

- Помимо мамы, у меня есть ещё родственники в секте? Вроде боевого брата? - Особенно кто-то с фамилией Сюй.

- Конечно есть. - Видя, что её дочь заинтересована, Инь Ши, естественно, ничего не скрывала.

- Все владыки залов в секте Флуоресцентного ветра - люди из семьи Инь. О, у тебя есть старший боевой брат по имени Сюй Ноян. Он личный преемник твоего отца. Ах! Из-за моего волнения я совсем забыла об этом. - Инь Ши на мгновение побледнела, посмотрев на дочь с чувством вины в глазах.

- Твой отец помолвил тебя с ним, и сегодня как раз день твоей церемонии. Ноянь всё ещё ждёт процессию в парадном зале!

- Что?!? - Чжу Яо пулей спрыгнула с кровати. Дело шло уже к началу большой войны. Может ли быть ещё хуже, чем сейчас?

- Синь Эр, тогда ты всё время была в коме. Поэтому---

- Я не могу выйти за него замуж! - Таща за собой Инь Ши, Чжу Яо выскочила наружу.

- Давай поторопимся. - Надеюсь, я успею изменить свою судьбу злодейки - пушечного мяса. Она просто хотела спокойно увидеть, как мужчина и женщина воссоединятся.

Инь Ши вызвала свой божественный меч, в то же время объясняя.

- Синь Эр, я знаю, что ты только что проснулась, так что ты наверняка против такого соглашения, но Ноянь хороший ребёнок. Ты узнаешь это после того, как проведёшь с ним немного времени.

Хороший ребёнок? Чжу Яо беспомощно посмотрела на неё. Этот твой хороший ребёнок вернётся в будущем, чтобы уничтожить всю твою секту.

- Мама, ты сама сказала, я уже проснулась. Раз я проснулась, в отношении вопросов, касающихся меня, я буду решать их самостоятельно. - Она определённо не могла выйти замуж за Сюй Нояня, независимо от того, была ли она Инь Синь или Чжу Яо.

- Синь Эр... - Инь Ши всё ещё хотела убедить свою дочь.

Однако Чжу Яо перебила её:

- Ты сказала, что Сюй Нуоянь хороший ребёнок, но твоя дочь никогда не видела его и не говорила с ним раньше. Ничего обо мне не зная, как он может легко принять решение жениться. Я не понимаю, как у такого человека могут быть благие намерения, если он на самом деле так небрежно решает важный вопрос становления практикующей парой?

Инь Ши лишилась дара речи. Действительно, Божественное Царство нельзя было сравнить с Нижним Царством, где приказы родителей и слова сватовства могли определять жизнь их детей. Божества обладали бесконечной продолжительностью жизни, и пара практикующих на самом деле становилась мужем и женой на вечность. Какая пара могла не познакомившись, и не признав друг друга, принять решение о проведении церемонии создания пары практиков? Это было важно не только из-за осторожности в отношении культивации, но и из уважения к их партнёрам. Что-то вроде того, что их собственная дочь выходит замуж за кого-то другого, ни разу не встретив своего партнёра, редко можно было увидеть в Божественном Царстве.

Однако в прошлом её дочь всегда пребывала в коматозном состоянии.

После того, как она стала Мастером секты, Инь Ши была занята вопросами, касающимися секты, и поэтому не могла заботиться о ней каждую минуту. Однажды, когда она подняла этот вопрос перед Ноянем, он показал намерения помочь заботиться о Инь Синь, поэтому Инь Ши подумала о том, чтобы они стали парой практиков.

Однако теперь её дочь пробудилась и больше не нуждалась в заботе. Теперь проведение церемонии создания пары практиков, было явно неуместно. Поэтому она больше не колебалась и повела дочь в большой зал.

В тот момент, когда Чжу Яо достигла входа в большой зал, она внезапно услышала звуки битвы и чрезвычайно яростное заявление женщины:

- Раз мой муж, Сюй Ноянь, настолько бессердечен, я, Мо Сяньсянь, с этого момента разрывая с тобой все связи!

Чжу Яо с тревого спрыгнула с божественного меча, и ворвалась в зал с криком:

- Подождите минутку! Позвольте мне сначала выйти на сцену!